

УДК 338.23:339.9 (470)

DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-4-15

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ФИНАНСОВОМ И РЕАЛЬНОМ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ

Л.Н. Рубцова, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Ю.А. Чернявская, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация.** Настоящее исследование представляет собой комплексный анализ вызовов, механизмов адаптации и долгосрочных последствий беспрецедентного санкционного давления на экономику России, инициированного в 2022 году. Актуальность работы обусловлена фундаментальной трансформацией внешнеэкономических условий и необходимостью выработки стратегий устойчивого развития в новой реальности. Целью статьи является не только систематизация характера санкционных ограничений и оценка их первоначального шокового воздействия, но и всестороннее изучение комплекса скоординированных ответных мер органов государственной власти и Банка России. Теоретическая основа исследования опирается на авторитетные международные концепции, что позволяет выделить ключевой парадокс: несмотря на низкую эффективность в достижении политических целей, санкции выступают мощным катализатором структурных изменений в экономике-мишени, ведя к ее регионализации и усилению роли государства. В работе детально классифицируются санкции против финансового (заморозка золотовалютных резервов, отключение от SWIFT, ограничения на долговые операции) и реального (экспортный контроль, импортные ограничения, эмбарго на поставки технологий) секторов. Анализируется вызванный ими кризис: девальвация рубля, инфляционное давление, разрыв цепочек поставок и исход международных компаний. Центральное место занимает систематизация антикризисного ответа, включавшего денежно-кредитные (повышение ключевой ставки до 20%, валютный контроль), фискальные (поддержка пострадавших отраслей, увеличение госзаказа) и внешнеэкономические («разворот на Восток», переход к расчетам в национальных валютах) меры. Сравнительный анализ с опытом Ирана подчеркивает универсальность стратегий адаптации, таких как форсированное импортозамещение и создание параллельных институтов. Делается вывод, что, несмотря на впечатляющую тактическую стабилизацию макроэкономических показателей к 2023–2024 гг., достигнутая модель устойчивости носит во многом мобилизационный характер. Ключевыми долгосрочными вызовами остаются преодоление технологического отставания, обеспечение не просто замещения, а создания конкурентоспособных инновационных продуктов, а также интеграция в новые центры экономической силы. Успех дальнейшего развития будет зависеть от способности экономики к глубокой и качественной структурной трансформации.*

Ключевые слова: санкции, антикризисное управление, финансовая стабильность, реальный сектор экономики, импортозамещение, Банк России, макроэкономическая политика, макроэкономика

Для цитирования: Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А. Антикризисные меры в экономике России в условиях санкционных ограничений в финансовом и реальном секторах экономики // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №3(15). С. 4-15. DOI:10.24412/2782-4845-2025-15-4-15

ANTI-CRISIS MEASURES IN THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF SANCTIONS IN THE FINANCIAL AND REAL SECTORS OF THE ECONOMY

L.N. Rubtsova, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

Yu.A. Chernyavskaya, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract.** This study is a comprehensive analysis of the challenges, adaptation mechanisms and long-term consequences of unprecedented sanctions pressure on the Russian economy, initiated in 2022. The relevance of the work is due to the fundamental transformation of foreign economic conditions and the need to develop sustainable development strategies in the new reality. The purpose of the article is not only to systematize the nature of sanctions restrictions and assess their initial shock impact, but also to comprehensively study the complex of coordinated responses of state authorities and the Bank of Russia. The theoretical basis of the study is based on authoritative international concepts, which makes it possible to highlight a key paradox: despite the low efficiency in achieving political goals, sanctions act as a powerful catalyst for structural changes in the target economy, leading to its regionalization and strengthening the role of the state. The work classifies in detail sanctions against financial (freezing of gold and foreign exchange reserves, disconnection from SWIFT, restrictions on debt transactions) and real (export control, import restrictions, embargo on technology supplies) sectors. The crisis caused by them is analyzed: the devaluation of the ruble, inflationary pressure, the rupture of supply chains and the outcome of international companies. The central place is occupied by the systematization of the anti-crisis response, which included monetary (raising the key rate to 20%, currency control), fiscal (supporting affected industries, increasing government orders) and foreign economic ("turn to the East," transition to settlements in national currencies) measures. Comparative analysis with Iran's experience emphasizes the universality of adaptation strategies, such as forced import substitution and the creation of parallel institutions. It is concluded that, despite the impressive tactical stabilization of macroeconomic indicators by 2023-2024, the achieved model of sustainability is largely mobilization in nature. The key long-term challenges remain overcoming the technological lag, ensuring not just replacement, but the creation of competitive innovative products, as well as integration into new centers of economic strength. The success of further development will depend on the ability of the economy to deep and high-quality structural transformation.*

Keywords: sanctions, anti-crisis management, financial stability, real economy, import substitution, Bank of Russia, macroeconomic policy, macroeconomics

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена реальными вызовами, с которыми столкнулась отечественная экономика, начиная с 2022 года. С февраля 2022 года экономика России столкнулась с беспрецедентным по своему масштабу и охвату санкционным давлением со стороны США, стран

Европейского союза и других государств. Санкции были направлены на создание системного кризиса путем целенаправленного воздействия на ключевые институты финансовой системы и критические отрасли реального сектора. Данная ситуация потребовала от органов государственной власти и денежно-кредитного регулятора разработки и оперативной реализации комплекса скоординированных антикризисных мер. В связи с этим, целью настоящего исследования является проведение анализа характера санкционных ограничений, оценки их первоначального воздействия и систематизации ответных мер, определивших траекторию адаптации российской экономики к новым условиям, а также анализа теоретических аспектов санкционных ограничений, изучения адаптационных механизмов экономики со стороны реального и финансового сектора на примере России и Ирана.

Проблематика, связанная с изучением экономических санкций как инструмента внешнеполитического воздействия и стратегий адаптации национальных экономик к их влиянию, выделилась в самостоятельную исследовательскую область на стыке экономической теории и политологии. Ведущие теоретические концепции и их разработчики приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Теоретические и методологические основы понятия «санкций» и их влияния на экономику*

Теория, ее представители и основные труды	Основные положения	Выводы
<p>КЛАССИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ. Гэри Клайд Хафбауэр (Gary Clyde Hufbauer) Институт: Peterson Institute for International Economics (PIIE) Основной труд: "Economic Sanctions Reconsidered" (в соавторстве с Джеффри Шоттом и Кимберли Эллиотт). Труд многократно переиздавался с 1980-х годов, являясь эмпирической базой для анализа сотен кейсов санкций.</p>	<p>Хафбауэр и его соавторы провели масштабный статистический анализ, направленный на оценку эффективности санкций для достижения заявленных политических целей. Они ввели параметры оценки: изменение поведения целевой страны, дестабилизация режима, прекращение военных действий и т.д.</p>	<p>1. Низкая эффективность. Санкции достигают своих целей лишь в относительно небольшом проценте случаев (около 30-35% по их оценкам). 2. Критичные факторы успеха. Эффективность повышается, если цели являются скромными и достижимыми (а не смена режима), если страна-цель является нестабильной и экономически уязвимой, а также если санкции многолетние и многосторонние. 3. Издержки для инициатора. Санкции почти всегда несут издержки и для страны, которая их вводит (потеря рынков, рост цен), что ослабляет политическую волю к их долгосрочному поддержанию. Вклад в науку. Работы Хафбауэра заложили основу для скептического взгляда на санкции как на инструмент политики, показав, что их экономические издержки часто превосходят политическую результативность [1].</p>

Продолжение таблицы 1

Теория, ее представители и основные труды	Основные положения	Выводы
<p>ТЕОРИЯ АДАПТАЦИИ И СОПРОТИВЛЕНИЯ САНКЦИЯМ. Ричард Нефф (Richard Nephew) - бывший сотрудник Госдепартамента США, архитектор санкционного режима против Ирана при администрации Обамы, сейчас – научный сотрудник Columbia University. Основной труд: "The Art of Sanctions: A View from the Field" (2021) [3, 78].</p>	<p>Нефф, опираясь на практический опыт, вводит концепцию "санирующего эффекта" (the cleansing effect) санкций. Он утверждает, что санкции, нанося первоначальный ущерб, в среднесрочной и долгосрочной перспективе могут стимулировать целевую страну к проведению структурных реформ, которые она по политическим или экономическим причинам не проводила ранее.</p>	<p>1. Адаптационный потенциал: Способность страны адаптироваться зависит от ее "порога боли" (pain threshold) – комбинации экономической устойчивости, политической сплоченности элит и готовности населения терпеть лишения. 2. Стратегии адаптации: Нефф детально описывает, как страны-мишени развивают стратегии противодействия. Вклад: Нефф сместил фокус исследований с вопроса "работают ли санкции?" на вопрос "как именно санкции трансформируют экономику и политику целевой страны и как она адаптируется?"</p>
<p>ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ТЕОРИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ Джуан С. Zarate (Хуан Сарате) Бывший советник Министерства финансов США, архитектор стратегии финансовой войны с терроризмом. Основной труд: "Treasury's War: The Unleashing of a New Era of Financial Warfare" (2013) [4, 56]</p>	<p>Сарате описывает санкции не как экономический, а как финансово-политический инструмент. Он фокусируется на силе финансовых санкций, которые могут изолировать страну от глобальной финансовой системы (USD), что является более мощным ударом, чем трейд-санкции.</p>	<p>1. Важность финансового суверенитета. Его работы косвенно доказывают, что для противодействия санкциям стране критически необходимо создать альтернативные финансовые каналы и снизить зависимость от доллара и западных финансовых институтов. 2. Роль негосударственных факторов: Подчеркивается, что борьба с санкциями ведется не только на государственном уровне, но и через частные компании, банки и посредников, которые либо соблюдают, либо обходят ограничения.</p>
<p>АКАДЕМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ИРАНА И РОССИИ Николя Мулетье (Nicolas Mulder) Историк, Корнеллский университет.</p>	<p>Мулетье с исторической точки зрения анализирует, как санкции превратились в инструмент геополитики. Он показывает, что их применение ведет к регионализации мировой экономики –</p>	<p>Санкции стимулируют автаркию (стремление к хозяйственной самодостаточности) и деглобализацию. Ответные меры стран-объектов санкций часто ведут к мобилизационной модели экономики с усилением роли государства, контролем над</p>

Продолжение таблицы 1

Теория, ее представители и основные труды	Основные положения	Выводы
Основной труд: "The Economic Weapon: The	созданию отдельных блоков и цепочек поставок, не связанных между собой.	капиталом и протекционизмом [2, 45].

*составлено авторами по данным [1-4]

Кроме перечисленных, существует ряд исследователей, занимающихся вопросом изучения санкций, непосредственно оказывающих влияние на экономику России. Среди них Александр Либман (Alexander Libman) – профессор Франкфуртского университета анализирует, как санкции влияют на внутренние политические и экономические институты России, способствуя усилению государственного контроля и изоляции элит [9], а также Кристофер Миллер (Christopher Miller) – автор книги «Putinomics: How the Kremlin Damaged the Russian Economy». Его работы подробно разбирают механизмы адаптации российской экономики к санкциям после 2014 года, включая роль Центробанка в макроэкономической стабилизации и политику импортозамещения [5, с.56].

Общий научный консенсус, сформированный этими трудами [6, с.145] следующий:

1. Санкции редко достигают декларируемых макрополитических целей (смена режима, отказ от суверенной внешней политики);
2. Санкции оказывают значительное негативное влияние на экономику страны-мишени в краткосрочном периоде (инфляция, спад, девальвация);
3. В среднесрочной перспективе экономики демонстрируют высокую способность к адаптации через комбинацию макроэкономической стабилизации, импортозамещения, диверсификации внешних связей и создания параллельных институтов;
4. Главным долгосрочным последствием санкций является структурная трансформация экономики в сторону большей автаркии, усиление роли государства и переориентации на альтернативные центры экономической силы, что приводит к регионализации глобальной экономики.

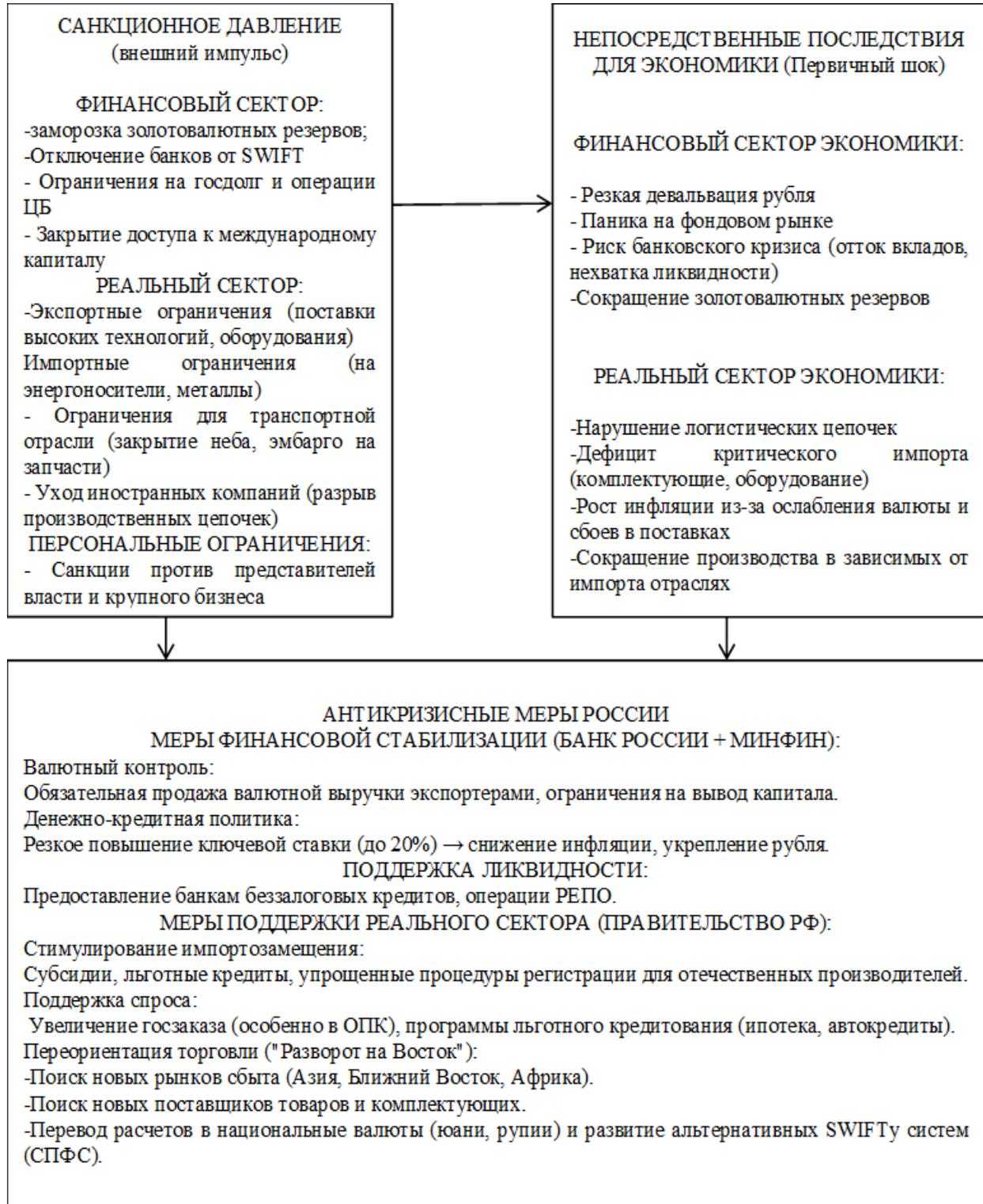
Основная часть

Рассмотрим характер и масштаб санкционных ограничений, действующих в настоящее время.

Санкционный режим против России можно классифицировать по двум основным направлениям: меры, нацеленные на финансовый сектор, и меры, затрагивающие реальный сектор экономики.

Начиная с 2014 года отечественная экономика подвергается негативным ограничениям со стороны стран Запада и США, однако, беспрецедентный размер санкций пришелся на период с 2022 года и продолжается по настоящее время.

На рисунке 1 представлена схема санкционных ограничений, их влияние на отечественную экономику и ответная реакция (комплекс мероприятий по преодолению последствий санкций против отечественной экономики). Данная схема наглядно отражает механизм адаптации экономики к негативным внешним воздействиям.

Рис.1. Схема влияния санкций на экономику России и ответных мер*

*составлено авторами

В финансовой сфере одними из существенных ограничений стали:

- заморозка золотовалютных резервов - блокировка значительной части (около половины) международных резервов Банка России, номинированных в долларах, евро и других валютах стран-инициаторов санкций, с целью ограничения возможности поддержки рубля и экономики в целом;
- отключение ключевых банков от системы SWIFT - крупнейшие системообразующие банки (Сбербанк, ВТБ, Открытие и др.) были отключены от международной системы межбанковских расчетов, что осложнило проведение трансграничных операций;
- ограничения на операции с долговыми инструментами, подразумевающие запрет для резидентов стран-инициаторов на покупку и торговлю российскими государственными и корпоративными облигациями;
- персональные санкции, включающие в себя ограничительные меры в отношении представителей финансового блока правительства и руководства ЦБ РФ [12].

В реальном секторе экономики были предприняты следующие меры:

- экспортные ограничения, включающие введение запретов и квот на поставку в Россию высокотехнологичной продукции, в том числе микрочипов, оборудования для добывающей промышленности, авиационную и телекоммуникационную технику;
- сдерживание импорта, в том числе запрет или ограничение на ввоз в страны ЕС и США российской нефти, нефтепродуктов, угля и стали с целью сокращения экспортной выручки;
- ограничения для транспортной отрасли, включая закрытие воздушного пространства для российских авиаперевозчиков и эмбарго на поставки авиатехники и запчастей к ней;
- массовый выход крупнейших международных корпораций из России в рамках санкционного давления и репутационных рисков.

Комплекс перечисленных мер спровоцировал шоковое воздействие на экономику в первой половине 2022 года. Произошла резкая девальвация рубля, падение фондового рынка, рост панических настроений среди населения и бизнеса, риск банковского кризиса ликвидности. Указанные ограничения привели к рецессивному шоку в связи с нарушением логистических и производственных цепочек, возник дефицит критически важных компонентов и товаров, рост инфляционного давления из-за ослабления национальной валюты и сбоя в поставках [14].

Однако Банком России, Министерством финансов, Правительством РФ и другими уполномоченными органами был разработан ряд мер противодействия санкционному давлению. Система антикризисных мер представляет из себя ряд мероприятий, которые позволили сдержать негативное влияние санкционных ограничений на различные отрасли экономики и предотвратить часть негативных последствий для государства, бизнеса и граждан. Ответные действия

российских властей были реализованы по нескольким взаимосвязанным направлениям.

Одной из первостепенных задач являлась стабилизация финансового сектора. С этой целью Банком России и Правительством РФ был применен комплекс мер, направленных на обеспечение финансовой стабильности, среди которых резкое повышение ключевой ставки: с 9,5% до 20% годовых в конце февраля 2022 года для остановки оттока капитала, сдерживания девальвации и инфляции. Другой важной мерой стало введение временного административного контроля. В частности, были введены ограничения на вывод капитала, обязательная продажа валютной выручки экспортерами (80%), лимиты на снятие наличной валюты. Эти меры позволили достаточно быстро стабилизировать валютный рынок.

Далее была проведена рекапитализация банковской системы: предоставление банкам беззалоговых кредитов и проведение операций РЕПО для поддержания ликвидности и предотвращения панического изъятия вкладов. Следующим шагом стало стимулирование дедолларизации, которая проводилась путем постепенной отмены большинства временных ограничений по мере стабилизации ситуации и переход к политике плавающего курса рубля [16].

В реальном секторе экономики необходимо было, прежде всего, усилить импортозамещение. Меры в реальном секторе были нацелены на адаптацию, переориентацию и стимулирование внутреннего производства. В сфере бюджетной и фискальной политике были реализованы программы льготного кредитования для предприятий наиболее пострадавших отраслей (МСП, ИТ, промышленность). Значимую роль сыграло увеличение госзаказа и авансирование оборонно-промышленного комплекса как драйвера спроса для смежных отраслей. Помимо указанных мер активно проводится политика стимулирования импортозамещения, включающая запуск новых программ субсидирования и кредитования проектов, направленных на создание отечественных аналогов критического импорта; ускорение процедур регистрации и внедрения продукции.

Во внешней торговле и внешнеэкономической деятельности наметился четкий вектор переориентации рынков. Активный «разворот на Восток» — переориентация экспортных потоков (энергоресурсы, сырье) и импорта (товары и компоненты) на рынки дружественных стран, прежде всего Китая, Индии, Турции, стран Ближнего Востока и Центральной Азии. Наблюдается тенденция активного использования национальных валют в расчетах.

Одним из примеров для осуществления анализа влияния санкционных ограничений на экономику является опыт Ирана, который представляет собой классический пример адаптации к «тотальным» санкциям. Иран находится под санкциями практически непрерывно с 1979 года, но ужесточение в 2010-х годах (нефтяное и финансовое эмбарго) было беспрецедентным. Ответные меры Тегерана стали хрестоматийным примером выживания в условиях жесткого давления.

К успешным мерам противодействия санкционному давлению в экономике Ирана можно отнести в первую очередь стимулирование импортозамещения и развитие несырьевого экспорта.

Иран под санкциями добился почти полного самообеспечения по основным продуктам питания (пшеница, мясо, фрукты). Это стало результатом целенаправленной государственной политики субсидий, инвестиций в ирригацию и закупки продукции у фермеров. В сфере фармацевтики и медицины была создана мощная фармакологическая отрасль, которая на 90% удовлетворяет внутренний спрос, что стало критически важным вопросом национальной безопасности. В промышленности наблюдается развитие собственного автомобилестроения (ИКСО, Saipa), нефтехимия (удобрения, пластмассы), оборонный комплекс (производство БПЛА, ракет). Эти товары также пошли на экспорт.

Заключение

Несмотря на первоначальный шок в финансовом и реальном секторе экономики, можно с уверенностью сказать, что к концу 2023 – началу 2024 годов макроэкономическая ситуация в России стабилизировалась. Ключевые показатели – курс рубля, уровень инфляции, золотовалютные резервы – вернулись в управляемые рамки. Экономика продемонстрировала высокую адаптивность, избежав глубокого структурного коллапса, прогнозирувавшего большинством международных экспертов.

Однако достигнутая стабилизация носит во многом тактический характер. Среди сохраняющихся структурных вызовов можно выделить следующие:

- технологическое отставание (в среднесрочной перспективе сохраняется риск замедления технологического развития из-за ограниченного доступа к передовым западным технологиям);
- инфляционные риски (высокая ключевая ставка хотя и сдерживает инфляцию, одновременно ограничивает темпы кредитования и экономического роста);
- «перегрев» отдельных секторов (крупные госинвестиции в оборонно-промышленный комплекс создают дисбалансы на рынке труда и в смежных отраслях);
- долгосрочная конкурентоспособность (успех политики импортозамещения будет зависеть от способности отечественных предприятий не только замещать, но и создавать конкурентоспособные на глобальном рынке инновационные продукты).

Таким образом, антикризисная политика России в условиях санкций оказалась эффективной для макроэкономической стабилизации и адаптации в краткосрочном периоде. Дальнейшее развитие будет определяться способностью экономики к глубокой структурной трансформации, преодолению технологических ограничений и интеграции в новые международные центры экономической силы.

Список использованных источников:

1. Hufbauer, G. C. Economic Sanctions Reconsidered [Экономические санкции пересмотрены] / G. C. Hufbauer, J. J. Schott, K. A. Elliott, B. Oegg. — 3rd ed. — Washington, D.C. : Peterson Institute for International Economics, 2009. 248 p.
2. Mulder, N. The Economic Weapon: The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War [Экономическое оружие: Возвышение санкций как инструмента современной войны] / N. Mulder. — New Haven: Yale University Press, 2022. 448 p.
3. Nephew, R. The Art of Sanctions: A View from the Field [Искусство санкций: Взгляд изнутри] / R. Nephew. — New York : Columbia University Press, 2018. 232 p.
4. Zarate, J. C. Treasury's War: The Unleashing of a New Era of Financial Warfare [Война Минфина: Развязывание новой эры финансовой войны] / J. C. Zarate. — New York : PublicAffairs, 2013. 512 p.
5. Miller, C. Putinomics: Power and Money in Resurgent Russia [Путиномика: Власть и деньги в возрождающейся России] / C. Miller. — Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 2018. 232 p.
6. Connolly, R. Russia's Response to Sanctions: How Western Economic Statecraft is Reshaping Political Economy in Russia [Реакция России на санкции: Как западная экономическая дипломатия меняет политическую экономию России] / R. Connolly. — Cambridge: Cambridge University Press, 2023. 300 p.
7. Drezner, D.W. The United States of Sanctions: The Use and Abuse of Economic Coercion [Соединенные Штаты санкций: Использование и злоупотребление экономическим принуждением] / D. W. Drezner // Foreign Affairs. 2021. Vol. 100, No. 5. P. 123–135.
8. Haidar, J.I. Sanctions and Export Deflection: Evidence from Iran [Санкции и отклонение экспорта: Данные по Ирану] / J. I. Haidar // Economic Policy. — 2017. Vol. 32, No. 90. P. 319–355.
9. Libman, A. The impact of sanctions on Russia's political economy [Влияние санкций на политическую экономию России] / A. Libman // Asian Journal of Comparative Politics. 2022. Vol. 7, No. 1. P. 36–52.
10. Connolly, R. Western economic sanctions and Russia's international trade: An analysis of the initial impact [Западные экономические санкции и международная торговля России: анализ первоначального воздействия] / R. Connolly // Eurasian Geography and Economics. 2022. Vol. 63, No. 6. P. 701–729.
11. Mau, V. Sanctions and the Russian Economy: Early Evidence and Prognosis [Санкции и экономика России: Первые свидетельства и прогноз] / V. Mau, M. Abramova // Russian Journal of Economics. 2022. Vol. 8, Issue 4. P. 321–338.
12. Глазьев, С.Ю. О стратегии опережающего развития экономики России в условиях санкционной агрессии Запада / С. Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. 2022. № 3. С. 3–25.
13. Мау, В.А. Экономическая политика 2022 года: между санкциями и стабилизацией / В. А. Мау // Вопросы экономики. 2023. № 2. С. 5–25.

14. Яковлев, А.А. Российские бизнес и власти в новых условиях: вызовы санкций и поиск новой модели взаимодействия / А. А. Яковлев, И. В. Данькина // ЭКО. 2022. Т. 52, № 10. С. 8–37.

15. Мировая экономика в условиях новых вызовов и ограничений / [А. А. Аузан, Я. М. Миркин, С. А. Афонцев и др.] ; под ред. Я. М. Миркина ; Финансовый ун-т при Правительстве РФ. — Москва: Магистр, 2022. 255 с.

16. Доклад о денежно-кредитной политике // [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/42108/dkp_2023_4.pdf Режим доступа свободный. Дата обращения 05.08.2024.

References

1. Hufbauer, G. C., Schott, J. J., Elliott, K. A., & Oegg, B. (2009). *Economic Sanctions Reconsidered* (3rd ed.). Peterson Institute for International Economics.

2. Mulder, N. (2022). *The Economic Weapon: The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War*. Yale University Press.

3. Nephew, R. (2018). *The Art of Sanctions: A View from the Field*. Columbia University Press.

4. Zarate, J. C. (2013). *Treasury's War: The Unleashing of a New Era of Financial Warfare*. PublicAffairs.

5. Miller, C. (2018). *Putinomics: Power and Money in Resurgent Russia*. The University of North Carolina Press.

6. Connolly, R. (2023). *Russia's Response to Sanctions: How Western Economic Statecraft is Reshaping Political Economy in Russia*. Cambridge University Press.

7. Drezner, D. W. (2021). The United States of Sanctions: The Use and Abuse of Economic Coercion. *Foreign Affairs*, 100(5), 123–135.

8. Haidar, J. I. (2017). Sanctions and Export Deflection: Evidence from Iran. *Economic Policy*, 32(90), 319–355.

9. Libman, A. (2022). The impact of sanctions on Russia's political economy. *Asian Journal of Comparative Politics*, 7(1), 36–52.

10. Connolly, R. (2022). Western economic sanctions and Russia's international trade: An analysis of the initial impact. *Eurasian Geography and Economics*, 63(6), 701–729.

11. Mau, V., & Abramova, M. (2022). Sanctions and the Russian Economy: Early Evidence and Prognosis. *Russian Journal of Economics*, 8(4), 321–338.

12. Glazyev, S. Yu. (2022). O strategii operezhayushchego razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyakh sanktsionnoi agressii Zapada [On the strategy of advanced development of the Russian economy under the West's sanction aggression]. *Rossiiskii Ekonomicheskii Zhurnal* [Russian Economic Journal], (3), 3–25.

13. Mau, V. A. (2023). Ekonomicheskaya politika 2022 goda: mezhdru sanktsiyami i stabilizatsiei [Economic policy in 2022: Between sanctions and stabilization]. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Questions], (2), 5–25.

14. Yakovlev, A. A., & Dankina, I. V. (2022). Rossiiskii biznes i vlasti v novykh usloviyakh: vyzovy sanktsii i poisk novoi modeli vzaimodeistviya [Russian business and authorities in the new conditions: The challenges of sanctions and the search for a new model of interaction]. *ECO [ECO]*, 52(10), 8–37.

15. Auzan, A. A., Mirkin, Ya. M., Afontsev, S. A. [et al.]. (2022). *Mirovaya ekonomika v usloviyakh novykh vyzovov i ogranichenii* [The world economy in the context of new challenges and constraints]. Finansovyi universitet pri Pravitel'stve RF.

16. Doklad o denezhno-kreditnoj politike // [E`lektronny`j resurs] – URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/42108/dkp_2023_4.pdf Rezhim dostupa svobodny`j. Data obrashheniya 05.08.2024.

Сведения об авторах / Information about the author:

Рубцова Лариса Николаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: doctor_rubtsova@mail.ru / **Rubtsova Larisa Nikolaevna** – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Finance of the Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: doctor_rubtsova@mail.ru.

SPIN РИНЦ 9956-3755

Чернявская Юлия Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: sherry1504@yandex.ru / **Chernyavskaya Yulia Anatolyevna** – PhD of Economics of the Lipetsk branch of Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: sherry1504@yandex.ru.

SPIN РИНЦ 2033-5072

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Рубцова Л.Н. – научное руководство, формулирование основных направлений исследования, разработка теоретических предпосылок, доработка текста.

Чернявская Ю.А. – обработка результатов исследований, визуализация, формирование общих выводов и литературный анализ

Rubtsova L.N. – Scientific leadership, formulation of the main directions of research, development of theoretical prerequisites, revision of the text.

Chernyavskaya Yu.A. – analysis of the main indicators, processing of the research results, visualization, formation of general conclusions and literary analysis.

Дата поступления статьи: 01.08.2025

Принято решение о публикации: 10.09.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.